

УДК 34**Сходство и различия в формулах речевого этикета в русской и китайской лингвокультурах: на примере прощания****Чжан Шипэн**

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: shipengzhang9567@gmail.com

Аннотация

Исследование раскрывает когнитивно-прагматические особенности формул прощания в русской и китайской лингвокультурах через синтез контрастивного анализа и лингвокультурологического подхода. Установлено, что структурные различия коррелируют с глубинными культурными архетипами: европейский индивидуализм, акцентирующий временную определённость, противопоставлен конфуцианскому принципу социальной преемственности. Семантические доминанты прощания реализуются в оппозиции «разрыв/продолжение контакта», что детерминирует выбор стратегий вежливости и невербальных кодов. Практическая значимость работы связана с оптимизацией преподавания РКИ и китайского языка, где акцент на культурно-обусловленные сценарии позволяет минимизировать коммуникативные сбои. Результаты подтверждают гипотезу о языке как маркере социокультурной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Шипэн. Сходство и различия в формулах речевого этикета в русской и китайской лингвокультурах: на примере прощания // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 2А. С. 90-97.

Ключевые слова

Контрастивный анализ, речевой этикет, лингвокультурный код, русско-китайские сопоставления, межкультурная коммуникация, педагогика РКИ.

Введение

Речевой этикет как социолингвистический феномен представляет собой сложную систему вербальных и невербальных паттернов, детерминированных культурно-историческими традициями. В условиях глобализации межкультурной коммуникации сопоставительный анализ формул речевого этикета приобретает особую значимость для преодоления прагматических лакун и предотвращения коммуникативных сбоев.[Чжан, 2018] Исследование формул прощания в русской и китайской лингвокультурах актуализируется не только теоретическими задачами контрастивной лингвистики, но и практическими потребностями педагогики, в частности в контексте преподавания языков как иностранных.

Когнитивная база коммуникативного акта прощания формируется под влиянием культурных архетипов, определяющих восприятие временных, социальных и эмоциональных параметров взаимодействия. Если в европейской традиции, к которой принадлежит русская лингвокультура, акцент смещается на фиксацию момента завершения контакта, то в китайской коммуникативной парадигме доминирует концепция непрерывности отношений, что находит отражение в структуре этикетных формул. Данная дихотомия требует системного изучения с позиций лингвокультурологии и прагмалингвистики, что до настоящего времени не получило исчерпывающего освещения в академических трудах. Целью исследования является выявление универсальных и идиоэтнических характеристик формул прощания через призму их когнитивно-дискурсивной организации. Научная новизна работы заключается в синтезе семиотического и прагматического подходов, позволяющем эксплицировать имплицитные культурные коды, регулирующие выбор этикетных стратегий. Впервые предлагается многоуровневая модель анализа, интегрирующая параметры временной отнесённости, социальной дистанции и эмоциональной модальности.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие методологии контрастивных исследований речевого этикета, практическая ценность — разработкой алгоритмов формирования лингвокультурной компетенции в образовательном процессе. Полученные результаты могут быть применены при создании учебных пособий по межкультурной коммуникации и адаптации педагогических методик к когнитивным особенностям носителей разных языков.

Теоретико-методологические основания

Категоризация формул речевого этикета требует синтеза лингвистических и антропологических парадигм. Теория речевых актов, разработанная Дж. Остином и Дж. Серлем, предоставляет инструментарий для анализа иллокутивной силы прощальных высказываний, где перформативный аспект («*констатация завершения контакта*») взаимодействует с социально-обусловленными конвенциями.[Гонгало, 2011] В отличие от западной традиции, акцентирующей прагматику интеракции, лингвокультурологический подход В.В. Воробьева и А. Вежицкой фокусируется на реконструкции ценностных доминант, кристаллизованных в языковых структурах.[Вежицкая, Годдард, 2002] Это позволяет рассматривать прощание не как изолированный коммуникативный акт, а как элемент культурного кода, регулирующего паттерны социального поведения.

Операционализация ключевых понятий предполагает разграничение «*формул речевого этикета*» как нормативно закреплённых конструкций (например, русское «*Всего доброго*» с

имплицитной пожелательной семантикой) и «коммуникативных клише», характеризующихся ситуативной вариативностью (китайское «慢走» как маркер иерархической дистанции). Лингвокультурный код прощания интерпретируется в рамках семиотической триады Ч. Пирса: символические условности, индексальные отсылки и иконические соответствия.

Методологический синкретизм обеспечивает многоаспектность исследования: комбинация дескриптивного анализа речевых паттернов с интерпретацией их культурной семантики формирует целостную модель, релевантную для задач сопоставительной лингвистики.

Структурно-семантический анализ формул прощания

Лингвосемиотическая природа формул прощания проявляется в диалектике устойчивых структурных моделей и вариативной смысловой нагрузки. Канонические конструкции типа русского «До свидания» или китайского «再见» функционируют как императивные нормативы, закрепляющие акт коммуникативного завершения через грамматическую завершённость и лексическую унификацию. Их семантика актуализирует концепт временного разрыва, однако культурная интерпретация этой категории существенно различается: если в русском языке частица «до» имплицитно ожидает новой встречи как вероятного события, то китайский аналог с морфемой «见» (встреча) подчёркивает обязательность возобновления контакта, отражая конфуцианский принцип непрерывности социальных связей.[Ли, Лучинская, 2024]

Эмоционально-маркированные выражения, такие как русское «Пока!» или китайское «拜拜», демонстрируют парадоксальное сочетание фамиллярности и ритуализированности. Их фонетическая редуцированность (апокопа в русской версии, редупликация в китайской) коррелирует с сужением социальной дистанции, однако прагматические условия употребления регулируются скрытыми культурными конвенциями. В русской коммуникативной практике подобные формулы доминируют в неформальных ситуациях равного статуса, тогда как в китайском дискурсе даже интимное общение требует соблюдения иерархических паттернов, что ограничивает сферу их применения. Ритуализированные формы прощания типа русского «Счастливо!» или китайского «慢走» (досл. «Идите медленно») представляют особый интерес с точки зрения культурной семиотики.[Ма, 2022] Русский вариант, актуализируя категорию благополучия, реализует фатическую функцию через абстрактное пожелание, тогда как китайский аналог, опираясь на пространственную метафору, кодирует уважение к адресату через физическую осторожность. Такое расхождение отражает фундаментальные различия в аксиологических системах: европейская антропоцентричность противопоставляется конфуцианскому синкретизму, где телесные практики интегрированы в этикетное поведение.

Семантические доминанты прощальных формул структурируются вокруг оппозиции «завершение vs. продолжение». В русской лингвокультуре доминирует темпоральная определённость: грамматическое время (прощание как перформатив настоящего момента) и лексические маркеры («до завтра», «до вечера») создают чёткие временные границы. Китайские формулы, напротив, акцентируют процессуальность взаимодействия: использование глагольных конструкций с аспектуальными показателями (如 «再会» «ещё встретимся») и эллипсис временных ориентиров формируют эффект коммуникативной непрерывности. Эмоциональная тональность выступает дифференцирующим параметром на

уровне прагматического реализма. Нейтральные русские формулы типа *«Всего хорошего»* базируются на принципе коммуникативной экономии, тогда как китайские аналоги (*«告辞»* — *«прошу извинить за уход»*) насыщены этикетной лексикой, отражающей концепт *«вежливой самоуничижительности»*. [Тихонова, Чибисова, 2017] Экспрессивные вариации в русском дискурсе (например, *«Давай!»* как прощание) демонстрируют тенденцию к эрозии формальных границ, в то время как китайские эмоционально окрашенные формулы сохраняют ритуальную структуру даже при выражении интимности.

Анализ структурно-семантических особенностей позволяет установить корреляцию между языковыми паттернами и культурными архетипами. Русские формулы прощания, характеризующиеся синтаксической лаконичностью и семантической прозрачностью, отражают ценность индивидуальной коммуникативной автономии. Китайские этикетные конструкции, с их лексической избыточностью и контекстуальной зависимостью, воплощают принцип коллективистской гармонии, где вербальное взаимодействие служит инструментом поддержания социального равновесия.

Культурно-детерминированные различия

Антропологическая природа речевого этикета проявляется в неразрывной связи языковых формул с глубинными пластами коллективного сознания. Русская коммуникативная традиция, сформированная под влиянием христианского персонализма и просвещенческого рационализма, актуализирует диалогическую симметрию, где прощание как акт индивидуальной воли минимизирует статусные различия. Напротив, китайский этикет, укоренённый в конфуцианской системе *«ли»* (礼), трансформирует прощание в ритуал подтверждения социальной иерархии, где вербальные паттерны становятся инструментом символического воспроизводства власти. [Зыкова, 2014]

Этот контраст ярко проявляется в параметре социальной дистанции. Русские формулы типа *«До завтра»* с их временной конкретикой предполагают горизонтальные отношения равноправия, тогда как китайские многоуровневые прощания (например, последовательное использование *«再见»*, *«慢走»*, *«请留步»*) реализуют вертикальную модель взаимодействия через градацию вежливости. Каждая реплика в китайском диалоге выполняет функцию *«социального счёта»*, где говорящий балансирует между выражением уважения и демонстрацией скромности, следуя принципу *«сяо-ди»* (孝悌) — сыновней почтительности.

Прагматический анализ выявляет фундаментальное расхождение в концептуализации коммуникативного пространства. [Сахарова, 2017] Русское прощание как перформативный акт завершения (*«Всего доброго»*) стремится к семантической автономности, в то время как китайские формулы (*«失陪了»* — *«извините за беспокойство»*) сохраняют референциальную связь с предшествующим диалогом, реализуя принцип *«цзюнь-цзы»* (君子) — идеала непрерывной этической ответственности. Невербальный компонент усиливает культурную специфику. Русские жесты прощания отличаются минимализмом, отражая ценность коммуникативной эффективности. В китайской традиции ритуализированные поклоны, контроль дистанции и модуляции голоса образуют паралингвистический код, где телесные практики дублируют и усиливают вербальные послания. [Бикмуллина, 2022]

Интонационные паттерны русской речи маркируют эмоциональное состояние говорящего, тогда как в китайском дискурсе мелодические вариации служат прежде всего для сигнализации социального статуса.

Эти различия коренятся в противоположных философских парадигмах: если европейский индивидуализм рассматривает коммуникацию как способ самореализации, то конфуцианский синтез «вэнь» (文) и «чжи» (知) подчиняет речевое поведение задаче поддержания коллективной гармонии. Русские прощальные формулы, допускающие импровизацию и эмоциональную спонтанность, отражают установку на динамическое взаимодействие личности с окружением. Китайские этикетные структуры, с их жёсткой стандартизацией и контекстуальной зависимостью, воплощают идеал стабильности, где язык становится инструментом сохранения культурной преемственности

Функционально-стилистический аспект

Стилистическая дифференциация формул прощания отражает диалектику социальных ролей и коммуникативных интенций. В русской лингвокультуре официальный контекст требует использования грамматически полных конструкций («До свидания» с обязательным зрительным контактом), тогда как неформальное общение допускает синтаксическую редукцию до междометных форм («Пока!» с сопутствующей жестикulyацией). Китайские этикетные нормы, напротив, стирают границы между формальностью и интимностью: даже в семейном кругу сохраняется обязательное употребление иерархических маркеров типа «慢走», что обусловлено конфуцианским принципом «чжэн мин» (正名) — исправления имён через точное соответствие социального статуса. В письменной коммуникации русские прощальные формулы тяготеют к клишированным конструкциям («С уважением»), чья семантика редуцирована до статуса графического маркера текстового завершения.[Ван, 2021] Китайская эпистолярная традиция трансформирует прощание в многоуровневый ритуал: сочетание устойчивых выражений («此致敬礼») с каллиграфическими особенностями исполнения реализует принцип «вэнь-янь» (文言), где эстетическая форма становится продолжением этического содержания.

Теория позитивной и негативной вежливости Браун и Левинсон получает культурно-специфическое воплощение. Русские прощальные стратегии с акцентом на позитивную вежливость («Давай созвонимся!») ориентированы на поддержание солидарности через подчёркивание общих интересов. Китайские аналоги («不送了» — «не провожайте меня»), основанные на негативной вежливости, реализуют стратегию «сохранения лица» через ритуальное самоуничижение, что соответствует конфуцианскому идеалу «жэнь» (仁) — гуманности через сдерживание эго.

Имплицитные смыслы прощания кристаллизуют национальные коммуникативные стили. Русская прямота проявляется в тенденции к однократному перформативному акту («Пока!» как исчерпывающее завершение), тогда как китайская косвенность требует многоступенчатого «прощального танца» с последовательным использованием формул разной степени формальности. Этот контраст коренится в различных концепциях временной перспективы: если русский дискурс акцентирует моментность действия, то китайский этикет прощания воплощает циклическое понимание времени через наложение прошлого опыта на будущие

взаимодействия. Функциональная поливалентность формул прощания в китайском языке достигается за счёт лексической полисемии: выражение «再见» может одновременно обозначать физическое расставание, символическое завершение темы и эмоциональную паузу в диалоге. [Ли, Лучинская, 2022] Русские аналоги, сохраняя семантическую однозначность, компенсируют это интонационными вариациями, где мелодический контур (*нисходящий* vs *восходящий*) модифицирует иллокутивную силу высказывания.

Заключение

Проведённое исследование выявило системные расхождения в когнитивно-прагматической организации формул прощания, детерминированные глубинными культурными архетипами. Универсальным основанием выступает фатическая функция завершения коммуникативного акта, однако её реализация приобретает культурно-специфические формы: русские формулы акцентируют временную определённую и индивидуальную автономию, тогда как китайские паттерны кодируют социальную иерархию через ритуализированную процессуальность. Семантическая оппозиция «*разрыв* vs. *преемственность*» находит выражение в грамматической структуре (русские временные маркеры vs. китайские аспектуальные конструкции) и прагматических стратегиях (*эксплицитность* vs. *имплицитность*).

Перспективы практического применения результатов связаны с преодолением латентных конфликтов межкультурной коммуникации. В преподавании РКИ целесообразно акцентировать обучение ситуативной вариативности русских формул, противопоставляя их китайской жёсткой контекстуальной привязанности. Для китайских учащихся особую сложность представляет освоение русской интонационной полифонии, модифицирующей иллокутивную силу нейтральных конструкций. Разработка межкультурных тренингов должна учитывать невербальные корреляты: русскую жестовую минималистичность vs. китайскую ритуализированную телесность.

Теоретическая значимость исследования заключается в верификации гипотезы о лингвокультурной обусловленности речевого этикета, где язык выступает не только инструментом, но и матрицей социального взаимодействия. Дальнейшие изыскания могут быть направлены на изучение динамики этикетных норм в условиях цифровой коммуникации, где традиционные паттерны подвергаются трансформации под влиянием глобализационных процессов.

Библиография

1. Чжан В.Ц. Коммуникативное поведение русских и китайцев: приветствие, прощание, благодарность // Сборник научных трудов. – 2018. – № 30. – С. 250.
2. Гонгало Е.Ф. Теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля // Вестник лингвистики. – 2011. – № 4. – С. 45-62.
3. Вежицкая А., Годдард К. Дискурс и культура // Жанры речи. – 2002. – Т. 3. – С. 118-156.
4. Ли Х., Лучинская Е.Н. Особенности вербального и невербального этикета в китайской и русской лингвокультурах // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2024. – № 1(320). – С. 61-68.
5. Ма Ж.Н. Способы выражения согласия в китайском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6(97). – С. 518-521.
6. Тихонова А.В., Чибисова О.В. Благопожелания в России и Китае: лингвистическая точка зрения // СибСкрипт. – 2017. – № 4(72). – С. 211-218.
7. Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков. – М.: Лингва, 2014. – С. 184.

8. Сахарова А.В. Формирование языковой личности: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2017. – С. 198.
9. Бикмуллина Э.Р. Актуализация речевого жанра приветствия в лингвокультурах разноструктурных языков // Лингвистика и полиглоттические исследования. – 2022. – Т. 5. – С. 100-115.
10. Ван Л.Ц. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – № 4(10). – С. 52-67.
11. Ли Х., Лучинская Е.Н. Лингвопрагматика речевого общения в русском и китайском речевом этикете // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2(82). – С. 88-95.

Similarities and Differences in Speech Etiquette Formulas in Russian and Chinese Linguocultures: The Case of Farewell Expressions

Zhang Shipeng

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: shipengzhang9567@gmail.com

Abstract

This study examines the cognitive-pragmatic features of farewell formulas in Russian and Chinese linguocultures through a synthesis of contrastive analysis and linguocultural approaches. The research establishes that structural differences correlate with fundamental cultural archetypes: European individualism emphasizing temporal specificity contrasts with the Confucian principle of social continuity. Semantic dominants of farewell expressions manifest in the opposition "contact termination/continuation," which determines the choice of politeness strategies and nonverbal codes. The practical significance of the work relates to optimizing the teaching of Russian as a foreign language and Chinese, where focusing on culturally determined scenarios helps minimize communication breakdowns. The results confirm the hypothesis of language as a marker of sociocultural identity, demonstrating how speech etiquette reflects deep cultural values and communication paradigms in both linguocultures.

For citation

Zhang Shipeng (2025) *Skhodstvo i razlichiya v formulakh rechevogo etiketa v russkoy i kitayskoy lingvokulturakh: na primere proshchaniya* [Similarities and Differences in Speech Etiquette Formulas in Russian and Chinese Linguocultures: The Case of Farewell Expressions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (2A), pp. 90-97.

Keywords

Contrastive analysis, speech etiquette, linguocultural code, Russian-Chinese comparisons, intercultural communication, teaching Russian as a foreign language.

References

1. Zhang V.Ts. Communicative behavior of Russians and Chinese: greeting, farewell, gratitude // Collection of Scientific Works. – 2018. – No. 30. – P. 250.
2. Gongalo E.F. The speech act theory of J. Austin and J. Searle // Bulletin of Linguistics. – 2011. – No. 4. – Pp. 45–62.

Zhang Shipeng

-
3. Wierzbicka A., Goddard C. Discourse and culture // *Speech Genres*. – 2002. – Vol. 3. – Pp. 118–156.
 4. Li H., Luchinskaya E.N. Verbal and non-verbal etiquette in Chinese and Russian linguocultures // *Bulletin of Adyghe State University. Ser. 2: Philology and Art Studies*. – 2024. – No. 1(320). – Pp. 61–68.
 5. Ma Zh.N. Ways of expressing agreement in the Chinese language // *World of Science, Culture, Education*. – 2022. – No. 6(97). – Pp. 518–521.
 6. Tikhonova A.V., Chibisova O.V. Blessings in Russia and China: a linguistic perspective // *SibScript*. – 2017. – No. 4(72). – Pp. 211–218.
 7. Zykova I.V. The role of the cultural conceptsphere in the formation of phraseological units as cultural-linguistic signs. – Moscow: *Lingua*, 2014. – 184 p.
 8. Sakharova A.V. Formation of linguistic personality: socio-philosophical aspect: PhD dissertation in philosophy. – St. Petersburg, 2017. – 198 p.
 9. Bikmullina E.R. Actualization of the speech genre of greeting in linguocultures of structurally different languages // *Linguistics and Polyglot Research*. – 2022. – Vol. 5. – Pp. 100–115.
 10. Wang L.Ts. Comparative analysis of speech etiquette in modern Russian and Chinese languages // *World of Russian-speaking Countries*. – 2021. – No. 4(10). – Pp. 52–67.
 11. Li H., Luchinskaya E.N. Linguopragmatics of speech interaction in Russian and Chinese speech etiquette // *Humanities Research*. – 2022. – No. 2(82). – Pp. 88–95.